

Лэ Кэ завопил:

— Беда! Лоли и правда вернулась и привела людей!

Его худшие опасения оправдались: целая толпа свирепых здоровяков с грозными криками и сверкающими на ходу клинками двигалась прямо на них. Лэ Кэ растерялся и уже хотел было броситься наутек, как вдруг его тело внезапно стало легким — кто-то подхватил его за талию и поднял, точно младенца, лишив всякой возможности сопротивляться.

Ясли зажала по одному человеку под каждоймышкой — Лэ Кэ с одной стороны и Нин Бэй с другой, — легко коснулась земли кончиками пальцев, и все трое взмыли в воздух. Словно ласточки в полете или порхающие бабочки, они заскользили среди верхушек деревьев, лавируя в ветвях, и в мгновение ока оторвались от преследователей.

Лэ Кэ и Нин Бэй неслись вперед на головокружительной высоте, словно паря на облаках, а внизу мелькали исполинские стволы деревьев. Сначала им было страшно, но постепенно они успокоились и почувствовали себя так, будто скользят по воздуху. Лэ Кэ ощущал прохладу лесного ветерка, вот только снизу ничто его не прикрывало, и это подозрительно напоминало риск засветить лишнее. Повернув голову, он посмотрел на Нин Бэй с другой стороны и увидел, как та судорожно вцепилась обеими руками в свою травяную юбку, смертельно боясь, что ветер сорвет ее прочь.

Ясли плавно несла обоих на запад, вглубь диких и труднопроходимых гор, поросших густым лесом. Долго они летели, пока не углубились в величественный горный пик, изрезанный глубокими ущельями, где росли суровые, кряжистые сосны и клубились туманы. Средине горы утопала в белых облаках, легкая дымка летала туда-сюда, а в долине царила дивная, уединенная красота и журчали чистые ручьи.

Ясли опустила обоих перед входом в пещеру. Густые заросли мимозы буйно разрослись у самого входа: их прямостоячие или поникшие листья располагались веерообразно, ветвей было множество, а стебли сплошь покрывали загнутые назад волоски и острые шипы.

Пока они озирались по сторонам, Ясли вытянула губы и издала тихое посвистывание — то торопливое, то размеренное, без всякого ритма. От этого звука у Лэ Кэ даже в туалет захотелось, и пока он смущенно мялся, мимоза перед пещерой словно поддавалась гипнозу: ее перистые листья синхронно закрылись, а черешки медленно опустились вниз.

Ясли провела двоих сквозь заросли мимозы внутрь пещеры. Это оказался естественный карстовый грот, где повсюду виднелись причудливые сталактиты: одни напоминали цветы и фрукты, другие — птиц и зверей, третьи — лежащих бессмертных или бегущих тигров и кроликов. Они выглядели удивительно живо и поражали воображение самыми разнообразными формами.

Едва они вошли, как листочки мимозы у входа снова раскрылись, а черешки выпрямились, словно затворив тяжелые каменные ворота пещеры. Не говоря ни слова, Ясли взлетела на

верхушку высокого сталактита, уселась там, скрестив ноги, принялась выдыхать старый воздух и вдыхать новый, закрыла глаза и погрузилась в медитацию, очищая разум и постигая свою истинную природу.

Лэ Кэ и Нин Бэй переглянулись. Видя, как от нее веет ледяным холодом, они решили не беспокоить хозяйку пещеры. Направившись на свет, падавший снаружи, они заметили в глубине пещеры чистый родник. Оба к тому времени уже изнемогали от жажды и принялись зачерпывать воду ладонями. Лэ Кэ бросил косой взгляд на Нин Бэй и увидел, что та и впрямь подносит воду к губам обеими сложенными ладонями и пьет маленькими глотками, используя по назначению верхний рот, — и только тогда на сердце у него отлегло.

— На что уставилась?

Нин Бэй замахнулась, собираясь его ударить. Ее травяная юбчонка прикрывала лишь самое необходимое сверху и совсем ничего снизу; хотя в пещере было сумрачно, разглядеть всё удавалось более чем легко.

Лэ Кэ перехватил ее за пальцы и шепотом проговорил на ухо:

— Не бей! Мы еще не знаем, что за человек эта Ясли, нам нужно держаться вместе и сначала дать отпор чужакам!

Нин Бэй спросила:

— А сначала отлупить тебя, а потом объединиться нельзя?

Лэ Кэ возмутился:

— Да как так можно? Разве брань или драка — это единение?

Нин Бэй возразила:

— Я же не собираюсь тебя убивать! Ты такой амбал, чего бояться от одного шлепка?

Лэ Кэ лишился дар речи, подумал немного и спросил:

— Чего ты вообще ко мне привязалась со своими ударами?

— А кто просил тебя пялиться?

— Куда это я пялился?

Нин Бэй ткнула пальцем себе в грудь и выпалила:

— Ты пялился сюда... — и тут же покраснела, хотя к счастью, в темноте пещеры этого было не разглядеть.

Лэ Кэ запротестовал:

— Да с чего ты взяла! Разве у тебя не всё прикрыто листьями? Как я мог что-то увидеть?

Нин Бэй рассердилась:

— Еще как видел! Только что, когда я наклонилась напиться, листья соскользнули вниз, и ты все подсмотрел!

Лэ Кэ отмахнулся:

— Мы все уже взрослые люди, давай без пустых слов. Я сказал, что не видел — значит, не видел! Если не веришь, давай повторим всё сначала, факты красноречивее любых слов!

Нин Бэй взвилась от упрямства:

— Повторим так повторим! Факты докажут, что я права, и тогда поглядим, как ты будешь отпираться!

Лэ Кэ подтащил ее за руку, заставив встать, и заявил:

— Начнем с самого начала. Повторим всё по шагам, разберем каждое движение, и чур не жульничать!

Нин Бэй самоуверенно бросила:

— На этот раз мне не придется жульничать, я все равно тебя уделю!

Лэ Кэ приобнял ее за плечи и принялся подталкивать, комментируя действия:

— Шаг вперед... Так! А теперь наклоняйся...

Нин Бэй послушно, в замедленном темпе наклонилась у самого края водоема. Лэ Кэ перехватил ее за бедра, от ее движений травяная юбка приподнялась, и перед его взором вновь открылся невыразимо прекрасный вид. Лэ Кэ сглотнул слюну и лишь спустя добрых несколько

секунд с видимой неохотой произнес:

— Отлично! А теперь присядь на корточки... Протяни руку и набери воды... Так, замри в этой позе и не двигайся, а я займу твое место и погляжу со стороны!

Лэ Кэ обошел ее, присел на корточки сбоку и склонил голову набок. Листья на груди Нин Бэй и впрямь провисли, и два полностью развитых бутона упрямо торчали наружу, так и просясь на волю. Лэ Кэ подумал про себя, что Нин Бэй оказалась права: поистине послушный и хороший ребенок!

Нин Бэй утомилось держать одну и ту же позу, и она нетерпеливо бросила:

— Увидел? Я же говорила, что права!

Лэ Кэ откинулся назад и нервно усмехнулся:

— Ха, ха! Если бы ты не убедилась сама, то так и не поняла бы, как сильно заблуждалась!

Он поднялся на ноги и предложил:

— А теперь давай поменяемся местами. Я повторю твои движения, а ты станешь на мое место и посмотришь!

Лэ Кэ на ходу сорвал с пояса лист лотоса, прижал к груди, присел на корточки и в точности повторил то же движение, что только что делала Нин Бэй. Нин Бэй склонила голову набок, но так ничего толком и не разглядела, поэтому невольно почесала в затылке:

— И впрямь ничего особенного...

Лэ Кэ злорадно ухмыльнулся про себя: «Если бы там было что-то особенное, я бы уже превратился в евнуха!» — но при этом сохранил предельно строгое выражение лица.

— Нин Бэй, ты меня разочаровываешь! Сколько мы с тобой одноклассники, столько я и хожу у тебя в прихвостнях. Даже если ты меня совсем не знаешь, то хотя бы должна понимать, что я не из тех, кто станет лапать чужие прелести!

Нин Бэй поднялась и пожала плечами:

— Ну ладно, на этот раз бить тебя не буду!

Для нее это прозвучало как самое искреннее извинение.

Сделав несколько шагов вперед, Нин Бэй обернулась:

— Ты чего застрял?

Лэ Кэ по-прежнему сидел на корточке. Услышав ее вопрос, он смущенно пробормотал:

— Иди первая, мне... мне надо еще немного прийти в форму.

— В какую еще форму?

Нин Бэй вернулась назад, протянула руку и потянула его за собой:

— Живей! Я проголодалась, пойдем поищем чего-нибудь поесть.

Лэ Кэ знал, что стоит ему сейчас подняться во весь рост, как тут же разразится катастрофа. Услышав про еду, он ухватился за эту возможность и громко крикнул:

— Ясли! У тебя найдется тут хоть что-нибудь съестное? Мы голодаем целые сутки!

Ясли сидела со скрещенными ногами с закрытыми глазами, выдыхая старое и вдыхая новое, чтобы исцелить раны, и оставляла их слова без всякого внимания. Медленно выдохнув из груди мутный воздух и выровняв дыхание, она ответила:

— Справа от водоема лежит каменный поднос, возьмите сами.

Нин Бэй радостно подпрыгнула и дернула Лэ Кэ за руку:

— Есть чем поживиться! Пошли скорее!

Лэ Кэ потерял опору под ногами и помимо воли поднялся, а сам в ужасе подумал: «Ну всё, на этот раз мне крышка!»

Однако на лице Нин Бэй не было ни тени сомнения, она тащила его за собой прямо к цели. Только тут Лэ Кэ заметил, что в пещере стало еще темнее: дневной свет снаружи больше не бил так яростно, а косыми лучами окрашивал всё в густой багрянец — наступил вечер.

На каменном подносе лежало лишь несколько кочанов вымытой пекинской капусты, и больше ничего. Нин Бэй испытала горькое разочарование и не удержалась от жалобы:

— Ясли, да здесь, кроме капусты, вообще ничего нет!

Ясли бесстрастно ответила:

— Кроме сырой капусты, я ничего не ем.

После таких слов у Лэ Кэ увяла даже мысль развести костер. Пещера была большой, но признаков того, что в ней кто-то живет, почти не наблюдалось. Нин Бэй проворчала:

— И как только она не страдает от недоедания...

Лэ Кэ успокоил ее:

— Раз уж пришли, переночуем здесь, а завтра с утра выйдем наружу и разыщем нормальной еды.

В этот самый момент из глубины пещеры внезапно раздался раскатистый смех, и чей-то голос произнес:

— Версаль пожаловал с визитом! Не имея при себе достойных даров, я принес лишь двух запеченных молочных поросят — прошу вас, отведайте!

<http://bllate.org/book/22005/2287716>